

дающим нам выполнить наше призвание: страхом за наше тело, страхом нравственного, душевного страдания, страхом перед всеми теми вещами, которые мы призваны выполнить. Мы страшимся смерти, хотя и провозглашаем, что Христос победил смерть; где же наша вера? Мы горюем, когда кто-либо умирает, хотя знаем, что смерти нет больше, что есть только временное усупение, тогда как живая душа ликует лицом к лицу со своим Живым Господом...

Мы должны научиться отстранять самих себя, когда страх, жадность или что бы то ни было сосредоточивающее нас на себе самих не дает нам исполнить то, к чему мы призваны: быть вестниками Божией любви, Божиего сострадания, Божией правды. Тут мы должны сказать себе: Отойди от меня, сатана, противник, враг Божий, потому что ты думаешь не о вещах Божиих...

Если мы – действительно христиане, мы должны были бы повторять, вслед за Откровением Иоанна, слова Духа и слова Церкви: Ей, гряди, Господи Иисусе, и гряди скоро!.. А мы, многие из нас, не тоскуем, не жаждем этого пришествия, зная, что Его пришествие означает смерть всех вещей земли и наше пробуждение лицом к лицу с Богом.

Мы посланы в мир быть тем, чем был Христос, и единственно, почему мы этим не являемся, это потому что мы не отказались, не отвергли себя самих для того, чтобы выполнить свое посланничество. Слепой человек встретил Христа лицом к лицу; Христос исцелил его. Сколько вокруг нас слепых – не физической слепотой, а слепотой более страшной: слепотой к смыслу жизни, слепотой к любви, слепотой к состраданию, слепотой ко всему, что могло бы превратить жизнь в поле брани и в победу...

Мы должны выйти, как Христос шел, забыв себя, взяв свой крест, следуя за Ним, ибо Он сказал, что если мы хотим куда бы то ни было прийти, то идти надо вслед за Ним. Это – вызов нам; то, что произошло в дни телесной жизни Христа, должно происходить теперь, когда мы – воплощенное Тело Христово. И если мы неспособны на это, то мы должны ставить себе прямые и жесткие вопросы и отвечать на них безжалостно, без самосожаления, и стать такими христианами, какими мы должны быть, какими мы призваны быть: христианами, в которых люди могли бы узнать Христа Самого. Аминь. »

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

№ 22 (480): May 29, 2022

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕННА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralcathedral.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня шестая неделя по Пасхе: неделя о слепорожденном. Предлагаем Вашему вниманию проповедь митрополита Антония (Сурожского) произнесенную в этот день:

«Одно из самых недоуменных, трудных мест Нового Завета – это начало сегодняшнего евангельского чтения; не вопрос, который был поставлен учениками: Кто согрешил, что этот человек родился окутанным тьмой? – а другой вопрос, который рождается из ответа Христа: никто не согрешил, никто не виноват, это не возмездие, и даже не последствие, это случилось для того, чтобы явилась Божия слава...

В чем же Божия слава? Неужели в том, что человек прожил слепым, может быть, много лет, дожил до зрелости слепым, обездоленный таким страшным образом для того, чтобы над ним совершилось чудо, чтобы люди прославили силу Божию? Разве люди не могли бы эту Божию силу прославить, может быть, с большей радостью, с более живым чувством понимания, если они увидели бы человека, одаренного всем богатством человеческих возможностей?..

И на это приходится ответить тоже двояко. Нет, люди бы не прославили, это мы знаем из собственного опыта и из опыта всех вокруг. Люди не прославляют Бога за то, что все в их жизни хорошо; люди не прославляют Бога за то, что так дивно бывает жить – все дивное только “естественно”: естественно быть здоровым, естественно быть защищенным, естественно быть свободным – все естественно, что дает радость человеку. И редко-редко кто умеет ценить это как дар, как подарок, как нечто не только не заслуженное, но такое, что является предметом постоянного изумления: Как это может быть?.. Как это чудно!..

Но, кроме того, есть и другой ответ, мне кажется, еще более значительный и важный: слава Божия не явилась в том толь-

ко, что этот человек прозрел телесными очами: он прозрел самыми глубинами своей души. Глаза его открылись на милость Божию, на всемогущество Божие, открылось его сердце к тому, чтобы благодарностью и верой ответить на Божий дар телесного прозрения. Вот здесь воссияла слава Господня – не в том смысле, что люди Христа похвалили; Евангелие говорит нам, что уничижили Господа, как грешника, за то, что Он не так, как люди ожидали, совершил Свое дело милосердия. Нет, не в этом смысле прославился Он, а тем, что в душе этого человека воссияла вечная жизнь: заискрилось, заблестало, засветилось то, что принадлежит Самому Богу и что вошло в мир в новом сиянии Божественного присутствия.

Часто, окруженные горем, видя трагедии земли, мы колеблемся душой и не видим, что через всякое обстоятельство, через всякий случай в жизни может войти опыт в человека, в его глубины может войти чудо встречи с Богом, и что это гораздо больше и значительнее, чем то, чего мы боимся.

Вдумаемся в это; пути Божии – пути строгие; Бог нам дает много, но Он никогда нам не даст погибнуть от нашего благополучия. Если мы в этом благополучии не сможем найти благодарность и вечную жизнь, то, милостив Бог, не даст Он нам погибнуть в нашем благополучии!

И это слово суровое, это слово, сказанное много веков тому назад, еще в первом поколении христиан, одним из учеников, Ермой: Милостив Бог, – говорит он, – Он не оставит тебя, доколе не сокрушит сердце твое или костей твоих... Милостив, потому что перед лицом окаменелости нашей, перед лицом ожесточения и слепоты наших должно войти в нашу жизнь просвещающее чудо; а поскольку мы недостаточно чутки, чтобы пережить тихое веяние благодати, оно часто бурей входит в нашу судьбу.

И еще я хотел бы обратить ваше внимание на две черты в сегодняшнем евангельском чтении. Первое – это что вновь и вновь Господь Иисус Христос совершает чудо в день субботний, вызывая негодование тех, которые соблюдали закон со всей его строгостью, хранили его с фанатизмом.

Но не для того, чтобы их оскорбить, Христос поступает так; Бог сотворил мир в шесть дней, и на седьмой день Он почил от трудов Своих, поручив, передав мир заботе человека. Вся история, от сотворения мира до Второго Пришествия, есть день человека, когда человек должен принести плоды творения, дол-

жен довести творение до его полноты, воссоединить тварь с ее Творцом.

Человек изменил своему призванию: мы были призваны довести мир до совершенства красоты и гармонии с Богом и с самим собой, а сделали его уродливым и чудовищным. Но пришел Христос, единственный подлинный Человек, единственный Человек в полной гармонии с Богом, единственный Человек, который был способен выполнить ту задачу, которая была поручена человеку. И когда Он творит Свои чудеса в день субботний, это нам призыв относиться к Истории, к нашему дню, тому дню, в котором мы живем, как к дню, который Бог поручил нашей заботе, и сделать из него День Господень.

И другая черта, которая находится в прямой связи с первой: когда мы читаем в Евангелии о действиях Божиих, Его проповеди, Его чудотворениях, мы устремляемся к Нему с надеждой, чтобы Он сотворил чудо для нас. И мы забываем, что Христос сказал, что Он нам дал пример, которому мы должны последовать: то, что Он творил, – и нам надлежит сотворить, и что действительно, по Его собственному слову, верующий в Него сотворит дела большие, чем чудеса, которые Он творил...

Наше призвание в том, чтобы преобразить мир, преобразить его в самом корне его, но совсем не в том, чтобы самим беспрестанно быть объектом Божественной заботы. Мы, христиане, обескровили христианство, сделали его бессильным и слабым тем, что относимся к Истории не как ко дню человека, когда нам надлежит творить, а как ко времени, когда Бог будто бы должен непрестанно изливать на нас, маленькое Его стадо, и Свою благодать, и Свою помощь, и Свою милость. Он же, в вечер Своего воскресения, призвал нас идти в мир, как Он пришел, идти в мир вестниками любви, вестниками Бога Самого, и исполнить эту свою миссию, как Он ее исполнил, – ценой нашей жизни, изливая свою жизнь, чтобы другие жили, отдавая, если нужно, свою смерть для того, чтобы другие могли ожить.

Мы очень далеки от своего призвания; мы бежим к Богу за помощью в тот самый момент, когда Он повелевает нам самим прорываться вперед, идти, быть Его присутствием в мире. Апостол Павел знал это, когда говорил, что “я восполняю в теле моем, – то есть во всем существе его, душе и плоти, – недостающее страстям Христовым”...

И Христос зовет нас забыть себя, отвернуться от себя, потому что мы сами себе являемся камнем преткновения, не